

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №2 (23)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №2 (23)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

The journal is approved by the scientific and technical Council Altai state University and registered by the Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications.

Certificate of registration of PI no. FS 77–69787 dated 18.05.2017 All rights reserved. No part of the journal or the entire publication may be reprinted without the written permission of the authors or publisher.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Кубаев С. Ш.</i> Аултепе — первый открытый караван-сарай, рабат (рибат) Средней Азии	7
<i>Лихачева О. С.</i> Средняя конница каменской культуры и эволюция военного дела населения лесостепного Алтая в VI–I вв. до н.э.	21
<i>Тишин В. В., Акымбек Е. Ш., Железняков Б. А.</i> Древнетюркская руническая надпись из Тоспалы (долина реки Чу (Шу), Казахстан)	37

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Горте Ю. Д., Рыкова В. В.</i> Эвенки: наукометрический анализ материалов, представленных в БД <i>Web of Science</i> и <i>Научная Сибирика</i>	54
<i>Мухамадеев А. Р.</i> К вопросу о брачно-семейных взаимоотношениях у кыпчаков.....	66

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Недзельюк Т. Г.</i> Источники для изучения государственно-конфессиональных отношений в Западной Сибири (по материалам исторического архива Омской области)	78
<i>Ожиганов А. Н.</i> Религиозные здания Барнаула в контексте изменений государственно-конфессиональной политики в XX — начале XXI в.	86
<i>Чирков Н. В.</i> Проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии на примере миссионерской деятельности Маттео Риччи в Китае.....	104
<i>Дикова Н. В.</i> Роль архиереев в институциональном развитии Омской епархии и основные итоги архиерейского управления	117
ДЛЯ АВТОРОВ	132

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Kubayev S. Sh.* Archaeology and Etno-Cultural history the first opened caravanserai, rabat (ribat) of Central Asia.....7
- Likhacheva O. S.* Medium cavalry of the Kamenska culture and the evolution of military affairs of the population of the forest-steppe Altai in VI–I BC 21
- Tishin V. V., Akymbek E. Sh., Zheleznyakov B. A.* The Early Turkic runic inscription from Tospaly (Chu (Shu) river valley, Kazakhstan).....37

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Gorte Yu. D., Rykova V. V.* Evenks: scientometric analysis of materials presented in the databases Web of Science and Scholar Sibirica 54
- Mukhamadeev A. R.* To the question of marriage-family relations in kipchakov 66

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Nedzelyuk T. G.* Sources for the study of state-confessional relations in Western Siberia (based on the materials of the historical archive of the Omsk region).....78
- Ozhiganov A. N.* Religious buildings in Barnaul in the context of changes in State and Confessional policy in the XX — the early XXI Century 86
- Chirkov N. V.* The issue of translation and interpretation of fundamental theological terminology on the example of missionary activities of Matteo Ricci in China.....104
- Dikova N. V.* The role of high priests in the institutional development of the Omsk eparchy and the main results of high priest's administration.....117

- INFORMATION ABOUT AUTHORS** 132

УДК 902.3

DOI: 10.14258/nreur(2020)2–02

О. С. Лихачева*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

СРЕДНЯЯ КОННИЦА КАМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ В VI–I ВВ. ДО Н. Э.

Целью представленной работы является рассмотрение эволюции средневооруженной конницы каменной культуры. Несмотря на то, что данный род войск появляется у населения Лесостепного Алтая еще в VI в. до н. э., в настоящий момент практически нет публикаций, в которых проводился бы анализ его паноплии в скифо-сакское время. Таким образом, проведенное исследование является весьма актуальным и заполняет лауну в военной истории региона. Рассматривается защитное и наступательное вооружение, свидетельствующее о наличии в войске каменной культуры средних всадников. Привлекаются также изобразительные источники, позволяющие более достоверно реконструировать вооружение и снаряжение этого рода войск.

В целом, на всем протяжении бытования каменной культуры с VI по I в. до н. э. шли постоянные поиски наиболее оптимальных форм доспеха. Основные изменения касались способа бронирования и покроя панцирей, а также материала, из которого они изготавливались. Активно совершенствовалось и оружие: появлялись не только новые его типы, но и виды. В свою очередь статистические данные указывают на то, что в рассматриваемый период росла роль средних всадников в составе войска носителей каменной культуры.

Ключевые слова: средняя конница, кочевники, Алтай, каменная культура, военное дело, военная археология.

O. S. Likhacheva*Altai State University, Barnaul (Russia)*

MEDIUM CAVALRY OF THE KAMENSKA CULTURE AND THE EVOLUTION OF MILITARY AFFAIRS OF THE POPULATION OF THE FOREST-STEPPE ALTAI IN VI–I BC

The purpose of the presented work is to consider the evolution of the middle cavalry of the Kamensk culture. Despite the fact that this kind of troops appears in the population of forest-

Steppe Altai in the VI century BC, at the moment there are practically no works in which the analysis of its panoply in the Scythian-Saka time would be carried out. Thus, the study is very relevant and fills a gap in the military history of the region. The article deals with defensive and offensive weapons, indicating the presence in the army Kamensk culture of medium riders. Visual sources are also involved, allowing more reliably reconstruct the weapons and equipment of this kind of troops. In General, throughout the existence of the Kamensk culture from VI to I centuries BC there was a constant search for the most optimal forms of armor. The main changes concerned the method of booking and the cut of the shells, as well as the material from which they were made. Actively improved and weapons: there were not only new types, but also species. In turn, statistical data indicate that during the period under review the role of these contingents in the army of carriers of Kamensk culture grew. This fact indicates, in our opinion, their effectiveness on the battlefield at that time.

Key words: medium cavalry, nomads, Altai, kamenskaya culture, military affairs, military archeology.

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук. Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: lihaolga@yandex.ru.

Likhacheva Olga Sergeevna, candidate of historical Sciences. Altai State University, Barnaul (Russia). Contact address: lihaolga@yandex.ru.

В раннем железном веке одним из наиболее развитых в военном отношении племен, населявших Лесостепной Алтай, были племена каменной культуры. Весьма значимым нововведением, которое начали использовать ее носители, стал доспех. По всей вероятности, с момента его появления постепенно формировались отдельные отряды наиболее состоятельных воинов, имевших защиту корпуса и головы, которые стали составлять так называемую средневооруженную или среднюю конницу. В рамках данной статьи рассматривается эволюция этого рода войск у племен каменной культуры. Территориальные рамки исследования определяются локализацией ее памятников и включают следующие области Лесостепного Алтая: Приобское плато, Кулундинскую равнину, западную часть Предалтайской равнины, а также северную часть Бийско-Чумышской возвышенности. Хронологические рамки ограничиваются временем бытования каменной культуры и включают VI–I вв. до н. э. Стоит также отметить, что в развитии комплекса вооружения этих племен можно выделить три этапа, которые различаются между собой по видовому и типовому составу используемого оружия и доспеха: ранний — VI–V вв. до н. э.; средний — IV–III вв. до н. э. и поздний — II–I вв. до н. э. [Лихачева, 2013: 50–52]. Источниковую базу исследования составляют вещественные материалы, происходящие из памятников рассматриваемой культуры и случайные находки предметов вооружения из ее ареала. Проводится анализ изображений воинов, представленных на торевтике и в мелкой пластике, что позволяет более достоверно и подробно реконструировать вооружение и снаряжение этого рода войск. Основными методами, использовавшимися в данной работе, являются сравнительно-исторический метод, а также метод реконструкции.

Появление средневооруженной конницы происходит, видимо, уже на первом этапе развития каменной культуры и относится к VI–V вв. до н. э. Именно этим временем датируется роговая панцирная пластина, происходящая с поселения Турина Гора-I. Пластина имеет овально-прямоугольный абрис. Вдоль верхнего ее края расположено пять отверстий, а одно по центру в нижней части [Тишкин, Тишкина, 1995: рис. 1. — 2]. Такая система расположения отверстий указывает на то, что пластина относится к чешуйчатому способу бронирования, при котором пластины из твердого материала нашивали на мягкую, чаще всего кожаную основу. Наиболее простым и распространенным покровом панциря при подобном наборе пластин будет «пончо», который предполагает наличие в цельной основе отверстия для головы, пройм для рук, а также разрезы с одной стороны панциря на плече и боку, предназначенные для более легкого надевания изделия [Лихачева, 2013а: 76]. Для фиксации разрезов применялись боковые ремни.

Защита головы в тот период представлена шлемами так называемого кубанского типа. На настоящий момент известна находка одного такого экземпляра. Точное местонахождение данного изделия, к сожалению, неизвестно. В статьях, где упоминается этот шлем, обозначаются различные территории: Верховья Иртыша, Западная Сибирь (район Иртыша), Горный Алтай [Грязнов, 1947: рис. 5. — 1; Горелик, 2003: табл. LXII-41; Галанина, 1985: рис. 1. — 10]. В работе Н. М. Ядринцева, где встречается наиболее раннее его упоминание, шлем не входит в список находок из Горного Алтая. Вероятно, информация о нем была получена во время путешествия из Омска в Барнаул [Ядринцев, 1883: 205]. Следовательно, он может быть связан с областью Кулундинской равнины, входящей в ареал каменной культуры, в рамках которой мы и рассматриваем данный элемент защиты. По прорисовкам можно установить следующие особенности данного экземпляра: выраженные дуги над бровями, образующие треугольный выступ, и продольный «гребень», проходящий по центру тульи от окончания выступа до затылка [Грязнов, 1947: рис. 5. — 1; Горелик, 2003: табл. LXII. — 41].

Наступательное вооружение каменной культуры в VI–V вв. до н. э. представлено следующими видами: мечи, чеканы, стрелковый комплекс и кинжалы. Находки мечей, относящихся к рассматриваемому этапу, представлены двумя экземплярами. Они изготовлены из железа, с клинками килевидного абриса и почковидным перекрестием, навершие волутообразное или брусковидное. У меча, являющегося случайной находкой из Тюменцевского района, имеются на черене обмотка из золотой проволоки, а также золотые обкладки на навершии [Фролов, 2016: рис. 1. — 1]. Фрагменты золотой инкрустации обнаружены также у второго изделия, происходящего из памятника Новобинка [Иванов, Медникова, 1982: рис. 1]. Малочисленность длиноклинкового оружия и отделка его золотом указывают на элитарный характер этих изделий. Вероятно, мечи, как и доспех, могли позволить себе только наиболее состоятельные члены общества, которые и составляли прослойку средневооруженных всадников.

Не исключено, что в паноплию рассматриваемого рода войск могли входить и чеканы, так же, как и длинные всаднические мечи, удобные для ведения боя с лошади. На настоящий момент известно два изделия, датируемые VI–V вв. до н. э. Один экземпляр изготовлен из бронзы и является случайной находкой, второй — железный — происходит из могильника Рогозиха-1 [Могильников, 1997: рис. 43. — 8; Уманский, Шамшин,

Шульга, 2005: рис. 28. — 4]. Оба чекана втульчатого способа насада, обух и боек у них расположены под прямым углом относительно втулки. У бронзового образца ударная часть килевидного абриса. Боек состоит из двух элементов: округлого стержня и отходящей от него лопасти [Могильников, 1997: рис. 43. — 8]. Железный чекан имеет стержневидный боек [Лихачева, 2013b: рис. 3. — 2].

По всей вероятности, мечи и чеканы были взаимозаменяемыми видами оружия в комплекте, поскольку предназначены для ведения боя на одной дистанции. Дополнением комплекта могли служить кинжал и стрелковый комплекс. Поскольку эти виды оружия не являлись специфичными для рассматриваемого рода войск, не будем подробно останавливаться на их характеристиках, а отметим лишь общие моменты. Кинжалы в рассматриваемый период изготавливались как из бронзы, так и из железа [Лихачева, 2013с: 50, рис. 1]. Стрелковый комплекс включал лук и стрелы. Лук относился, по всей вероятности, к изделиям «скифского» типа. Наконечники стрел, датированные VI–V вв. до н. э., изготовлены из бронзы, имеют черешковый или втульчатый способ насада и трехлопастное, трехгранно-трехлопастное или трехгранное перо [Лихачева, 2013с: 50, рис. 1].

Таким образом, в VI–V вв. до н. э. один из возможных комплектов средневооруженного всадника каменной культуры включал следующие средства защиты и нападения: роговой чешуйчатый панцирь покроя «пончо», бронзовый шлем «кубанского» типа и меч. Последний мог заменяться чеканом. Из дополнительного оружия в комплект входили стрелковый комплекс и кинжал (рис. 1, 2). Первый использовался на начальной стадии боя для обстрела противника с дальней дистанции, в свою очередь, короткокильковое оружие — в случае необходимости спешенного ближнего боя.

В IV–III вв. до н. э. произошел качественный скачок в развитии доспеха, а также в расширении видового разнообразия оружия. Это привело к увеличению количества средневооруженных всадников и повышению значимости этого рода войск. Об этом свидетельствует появление первых изобразительных источников на рассматриваемой территории, на которых представлены средние всадники. Это золотая «пластина» из Сибирской коллекции Петра I и деревянные фигурки воинов из могильника каменной культуры Бугры [Руденко, 1962: рис. 29; Чугунов, 2014: илл. 1.1–3]. Изделия из могильника Бугры представляют собой скульптурные изображения воинов, изготовленные из дерева. По ним можно восстановить некоторые особенности использовавшихся в то время панцирей: высокие стоячие воротники, закрывающие шею и затылочную часть, достаточно длинный подол, доходящий почти до колен [Чугунов, 2014: илл. 1. — 1–3]. Хорошо прослеживается форма боевых оголовий. Общая форма тульи близка изделиям «кубанского» типа. В качестве дополнительных элементов выступают нащечники и продольный фигурный гребень. Наиболее близкой вещественной аналогией описанным боевым оголовьям является шлем из могильника Филипповка рубежа V — третьей четверти IV в. до н. э. [Яблонский, 2013: 54, 128].

На «пластине» из Сибирской коллекции Петра I доспех проработан более подробно: восстанавливается структура бронирования, покрой панцирей, а также дополнительные элементы для защиты рук и ног. Всего по данному изображению можно выделить три комплекта защитного вооружения.

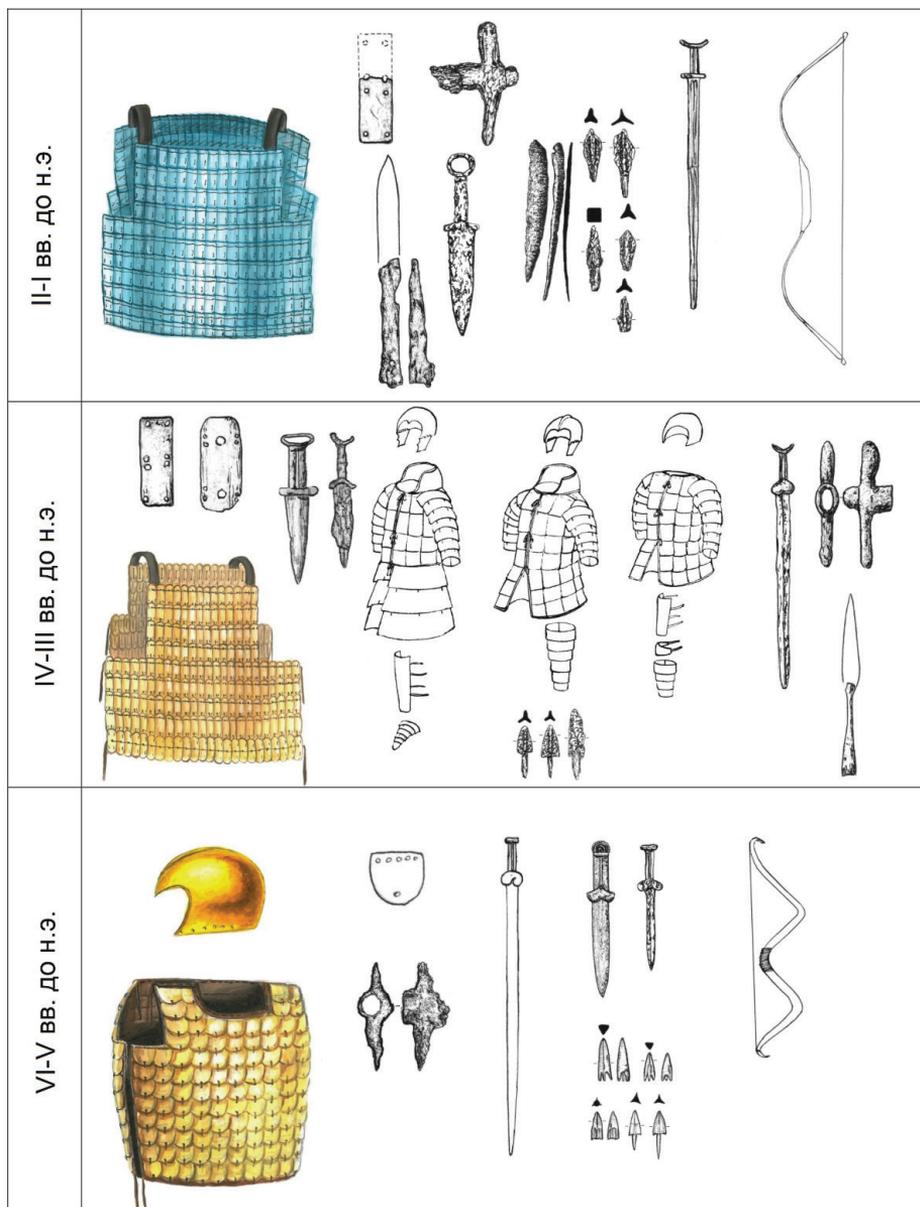

Рис. 1. Развитие панοπлии средневооруженной конницы каменной культуры

Рис. 2. Реконструкция средневооруженного воина каменной культуры VI–V вв. до н. э.

Первый, наиболее хорошо читающийся, комплект представлен на всаднике, находящемся в центре всей композиции [Лихачева, 2016: рис. 1. — 7]. Его панцирь состоит из нагрудника, наспинника и юбки, доходящей до колен. На изображении, видимо, показан покрое «халат» или «кафтан», при котором панцирь состоит из одной части, но имеет разрез впереди и разрез от крестца до края подола сзади, который призван облегчать посадку на лошадь [Лихачева, 2016: рис. 2. — 4]. Использование такого покроя встречается у синхронных им сакских изделий [Горелик, 1987: рис. 2. — 2]. Бронирование прослеживается плохо, но, видимо, оно аналогично тому, что показано на первом всаднике и включает три вертикальных и три горизонтальных ряда пластин. Исходя из размера пластин и их формы наиболее близкой аналогией среди вещественных находок являются железные пластины чешуйчатого бронирования из комплекса Чирик-Рабат [Толстов, 1962: рис. 82а; Горелик, 2003: табл. LIII-21а].

Высокий стоячий воротник, скорее всего, состоял из цельной пластины [Толстов, 1962: рис. 826]. Подол панциря показан тремя крупными полосами, демонстрирующими ламинарную структуру бронирования [Горелик, 1982: 89]. Защита рук представлена «браслетным» набором из семи сомкнутых пластин. Защита ноги составная: от колена до стопы она закрыта сплошной пластиной трапециевидной формы, закрепленной двумя ремешками на голени, внешняя часть стопы защищена неполными «браслетами» из шести сегментов. Шлем аналогичен изделиям, изображенным на описанных выше фигурках из могильника Бугры, но не имеет гребня, а нащечники снабжены фигурными вырезами (рис. 3) [Лихачева, 2016: 274–278].

Рис. 3. Реконструкция средневооруженного воина каменной культуры IV–III вв. до н. э.

Второй защитный комплект можно реконструировать по фигуре лучника. В целом, по покрою и способу бронирования панциря он аналогичен первому, но подол «халата» не ламинарный, а чешуйчатый, как и верхняя часть панциря [Лихачева, 2016: рис. 3. — 3]. Руки до локтя защищены «браслетами», они же читаются и на ногах, где их только четыре. Стоит отметить, что при таком небольшом количестве они должны были быть достаточно широкими и мешали бы движению. Более вероятное количество «браслетов» показано на ноге копейщика, где их шесть [Лихачева, 2016: рис. 1. — б]. Шлем лучника имеет небольшой гребень и простые трапециевидные нащечники без выреза [Лихачева, 2016: 274–278].

Третий комплект, который можно выделить по рассматриваемому изображению, является «составным». Панцирь и шлем воссоздаются по всаднику, находящемуся во главе кавалькады, а защита ног — по отдельному изображению ноги, относящейся, видимо, воину с «топором». Нагрудник панциря состоит из четырех горизонтальных и трех вертикальных рядов пластин и, в отличие от двух вышеописанных, не имеет воротника. Руки закрыты от плеча до кисти браслетным набором из семи сегментов. Нога защищена полностью от бедра до стопы: бедро закрыто широкой прямоугольной пластиной, закрепленной ремешками; читается наколенник, повторяющий спереди форму сустава и резко сужающийся к тыльной стороне ноги; от колена до стопы нога закрыта ламинарным набором из четырех сегментов. Боевое оголовье данного персонажа максимально простое — без надбровных вырезов и нащечников [Лихачева, 2016: 274–278, рис. 4. — 1, 3, 5].

В целом, в IV–III вв. до н. э. носители каменной культуры, судя по изобразительным источникам и синхронным им вещественным материалам, начинают использовать достаточно развитый железный доспех. Параллельно идет дальнейшее развитие панцирей из органических материалов, о чем свидетельствуют находки из погребальных комплексов данного периода. Из памятника Казенная Заимка-I происходят три костяных панцирных пластины [Лузин, Тишкин, 1999: 152–153, рис. 4–7, 10–11]. Все они вертикальные, овального абриса, имеют от девяти до десяти отверстий, из которых одно или два срединных и по четыре пары боковых. Система крепежных отверстий указывает на то, что они относятся к более совершенной ламеллярной структуре бронирования, когда пластины связываются непосредственно друг с другом. В связи с этим меняется покрой панцирей. На смену «пончо», скорее всего, пришла «кираса» — более удобная для такой системы бронирования [Лихачева, Тишкин, 2013: 38]. При таком покрое панцирь состоял из двух частей — наспинника и нагрудника, которые соединялись между собой оплечными и боковыми ремнями.

Коснулись изменения и наступательного вооружения, что отразилось в увеличении типового и видового разнообразия. В настоящий момент известно два меча, относящихся к рассматриваемому периоду. Один меч является случайной находкой, другой происходит из могильника Гилево-Х, курган № 1. Абрис клинков остается килевидным, но меняются формы перекрестия и навершия: первое становится сердцевидным, второе — дуговидным [Могильников, 1990: 79, рис. 1. — б; Кирюшин, Иванов, Бородаев, 1995: 99–101, рис. 1].

Большее распространение получают чеканы. Всего к IV–III вв. до н. э. относится восемь экземпляров, происходящих из погребальных памятников [Лихачева, 2013с: 52]. Все они изготовлены из железа, имеют втульчатый способ насада, обух и боек расположены под углом относительно плоскости втулки. Боек стержневидный или стержневидный с ромбическим расширением на окончании. Отличительной особенностью этого периода является художественное оформление обуха [Шульга, Уманский, Могильников, 2009: рис. 117. — 1–3]. Значимым шагом в развитии наступательного вооружения стало появление копий. Железный наконечник этого вида оружия происходит из могильника Новотроицкий-2 [Шульга, Уманский, Могильников, 2009: 38–39, рис. 21. — 4–5]. Большая часть пера у этого экземпляра обломлена, но, судя по форме сохранившегося основания, оно имело листовидный абрис и ромбовидное сечение [Лихачева, 2015: рис. 4. — 1]. Копейщик также изображен на рассмотренной выше пластине. Следовательно, в IV–III вв. до н. э. начинает применяться бой на средней дистанции, в котором, если судить по изображению, использовали как раз средневооруженную конницу.

Кинжалы в рассматриваемый период изготавливают уже только из железа. Появляются и железные наконечники стрел, но пока они не вытесняют бронзовые образцы. Они имеют черешковый способ насада, трехгранное или трехлопастное перо треугольного или килевидного абриса [Лихачева, 2013с: 52].

В целом, на втором этапе происходят значительные изменения в развитии средневооруженной конницы у носителей каменной культуры. Панцири из органических материалов эволюционируют от чешуйчатых «пончо» к ламеллярным «кирасам». Вероятно, в обиходе появляются железные доспехи с чешуйчатым набором покроя «халат» или «кафтан». Распространяется ламинарная защита рук и ног. Шлемы «кубанского» типа заменяются схожими с ними боевыми оголовьями, но дополненные нащечниками и изготовленные из железа. В комплекте оружия появляется копьё. Последнее, безусловно, оказывает влияние и на тактику — помимо боя на дальней и ближней становится возможным ведение боя на средней дистанции (см. рис. 1).

Во II–I вв. до н. э. продолжается дальнейшее развитие доспеха. По материалам могильника Камень-II фиксируются пластины ламеллярного способа бронирования, но изготовленные из железа. Они имеют прямоугольный абрис и восемь отверстий [Могильников, Куйбышев, 1982: 117–119; Лихачева, 2019: рис. 1]. Покрой, как и у предшествующих костяных образцов, мог представлять собой «кирасу». Переход на такой тип доспеха был, скорее всего, связан со стремлением уменьшить вес панциря, а также обеспечить воину большую подвижность. Открытым остается вопрос по поводу использования во II–I вв. до н. э. боевых оголовий. Пока ни по письменным, ни по изобразительным источникам нет никакой информации об этом виде защитного вооружения (см. рис. 4).

Комплект оружия мог включать следующие виды: меч или чекан, стрелковый комплект, кинжал, копьё. Во II–I вв. до н. э. возрастает роль мечей, поскольку увеличивается число их находок по сравнению с предшествующими периодами. Всего на настоящий момент известно пять экземпляров длинноклинкового оружия, датируемых II–I вв. до н. э., из которых три происходят из погребений, а два являются случайными находками. Изменяется абрис клинка — от килевидного к треугольному, форма наверший

остается дуговидной, а перекрестия становятся брусковидными [Лихачева, 2013с: 52]. О большей популярности мечей на завершающем этапе указывает также сокращение количества чеканов. На настоящий момент известен только один экземпляр, происходящий из могильника Камень-II [Могильников, Куйбышев, 1982: 117–119, рис. 4. — 1, 5. — 11]. По своей морфологии он идентичен образцам IV–III вв. до н.э., отличие заключается в отсутствии художественного оформления обуха. Наконечник копья известен по материалам могильника Масляха-I. Он более массивный, чем экземпляр IV–III вв. до н.э., кроме того, судя по сохранившимся остаткам пера, он имел килевидный абрис [Могильников, Уманский, 1992: рис. 5. — 21]. Подобные характеристики могут свидетельствовать о том, что этот вид оружия начинает использоваться для применения такого тактического приема, как таранный удар.

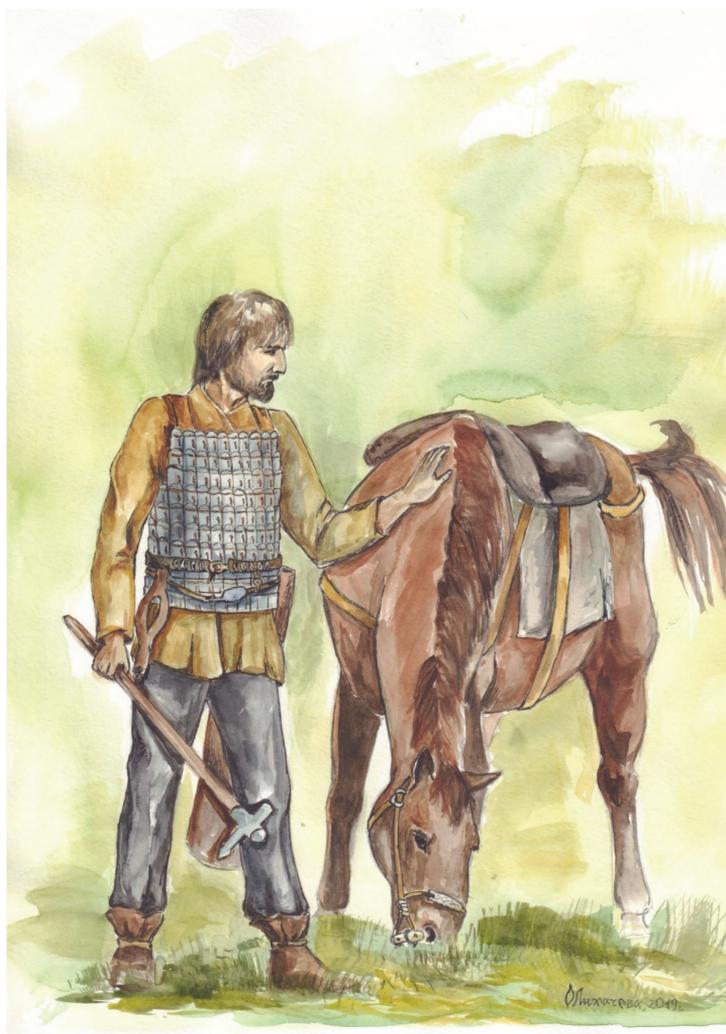

Рис. 4. Реконструкция средневооруженного воина каменной культуры II–I вв. до н.э.

Короткоклинковое оружие не претерпевает значительных изменений, но происходит совершенствование стрелкового комплекса. Начинают использоваться более мощные луки «хуннского» типа, с которыми применялись крупные железные наконечники стрел [Лихачева, 2013с: 52]. Они, как и в предшествующий период, с черешковым насадом, но дополнительно появляется четырехгранное сечение пера, а также изделия с асимметрично-ромбическим абрисом (см. рис. 1).

Таким образом, на протяжении существования каменной культуры происходит постоянное совершенствование вооружения, которое применялось средними всадниками. Вероятно, постепенно возрастала и роль этих контингентов в составе войска. Основные изменения касались прежде всего доспеха и шлемов. Появляясь в VI в. до н. э., панцири из органических материалов активно меняются по своему покрою и способу набора: «пончо» с чешуйчатым бронированием постепенно вытесняют ламеллярные «кирасы». В IV в. до н. э. получает распространение максимально закрытый доспех сакского типа, изготовлявшийся, вероятно, из железа. Ставка делалась на максимальную защиту корпуса и конечностей, применялся чешуйчатый и ламинарный способы бронирования. Покрой мог быть «халат» или «кафтан». Подобные панцири были достаточно громоздкими и тяжелыми, что при отсутствии стремян снижало боеспособность воина. Вероятно, это стало причиной того, что во II в. до н. э. стали применять более легкие и подвижные ламеллярные «кирасы», набиравшиеся из железных пластин. Шлемы на протяжении VI–III вв. до н. э. близки по облику боевым оголовьям «кубанского» типа. Менялся, видимо, только материал — от бронзы к железу, а также варьировались детали: наличие и форма нащечников, присутствие «гребня», глубина вырезов надбровных дуг. Наиболее полный комплект наступательного вооружения средневооруженных всадников каменной культуры включал меч или чекан, стрелковый комплекс и кинжал. С IV в. до н. э. в него могло входить также копьё. Такой набор предполагал возможность ведения боя на дальней, средней и ближней дистанции. Средневооруженные всадники составляли в то время небольшие отряды из наиболее состоятельных членов общества. К тактическим приемам, применявшимся такими формированиями, относился обстрел противника на дальней дистанции с последующим переходом к ближнему бою мечами и чеканами. С появлением копий стал возможен также бой на средней дистанции, видимо, носивший характер таранного удара.

Материалы каменной культуры наиболее выразительно демонстрируют развитие военного дела у ранних кочевников рассматриваемого региона, что связано с весьма репрезентативной источниковой базой, которая позволяет выделить характерные тактические приемы, присущие многим синхронным культурам того времени. Войско, судя по комплексам вооружения большинства из них и рассматриваемой культуры в частности, включало легкую и среднюю конницу. Основной тактической задачей легкой конницы являлся обстрел врага на дальней дистанции стрелковым оружием. В бою конница должна была использовать рассыпное построение. При необходимости легкие всадники могли переходить к конному бою на ближней дистанции или спешенному рукопашному бою. На этой фазе наиболее активную роль играли средневооруженные всадники, возглавлявшие легкие отряды. За легкой конницей остается глав-

ным образом дальний бой, а за средней — конный бой на средней и ближней дистанции. При этом первой в бой должна была вступать легкая конница, которая обстреливала врага, а затем его атаку возглавляла средняя конница.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Галанина Л. К. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие востока: Проблемы поиски суждения. Л. : Наука, 1985. С. 169–183.

Горелик М. В. Кушанский доспех // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М. : Наука, 1982. С. 82–112.

Горелик М. В. Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М. : Наука, 1987. С. 110–133.

Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н. э.). СПб. : Атлант, 2003. 336 с.

Грязнов М. П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1947. Вып. XVIII. С. 9–17.

Иванов Г. Е., Медникова Э. М. Новообинский курган // Археология и этнография Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1982. С. 89–95.

Кирюшин Ю. Ф., Иванов Г. Е., Бородаев В. П. Мечи из собрания Шипуновского музея // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 99–103.

Лихачева О. С. Реконструкция комплекса вооружения каменской культуры VI–V вв. до н. э. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013а. Т. 2. С. 75–79.

Лихачева О. С. Системный анализ чеканов VI–I вв. до н. э. (по материалам памятников Лесостепного Алтая) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб. : ВИМАИВиВС, 2013б. Ч. III. С. 56–72.

Лихачева О. С. Комплексы вооружения и развитие тактики боя у населения Лесостепного Алтая во второй половине I тыс. до н. э. // Краткие сообщения института археологии. Вып. 231. 2013с. С. 49–59.

Лихачева О. С. Развитие древкового оружия средней дистанции у населения Лесостепного Алтая в бронзовом и раннем железном веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды Шестой Международной научно-практической конференции. СПб. : ВИМАИВиВС, 2015. Ч. III. С. 69–84.

Лихачева О. С. Пластина с кавалькадой всадников из Сибирской коллекции Петра I как источник для реконструкции вооружения кочевников раннего железного века // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды Седьмой Международной научно-практической конференции. СПб. : ВИМАИВиВС, 2016. Ч. III. С. 272–286.

Лихачева О. С. Общее и особенное в развитии вооружения населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды Седьмой Международной научно-практической конференции. СПб. : ВИМАИВиВС, 2017. Ч. III. С. 114–132.

Лихачева О. С. Реконструкция вооружения и снаряжения воина каменной культуры II в. до н. э. (по материалам могильника Камень-II) // *Stratum plus*. № 3: Война и пир в кочевой степи. 2019. С. 89–96.

Лихачева О. С., Тишкин А. А. Реконструкция воина большереченской культуры // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. Вып. 10. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 37–39.

Лузин С. Ю., Тишкин А. А. Курганный могильник Казенная Заимка-I // *Вопросы археологии и истории Южной Сибири*. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. С. 149–160.

Могильников В. А. Памятники раннего железного века на Верхнем Алее // *Охрана и использование археологических памятников Алтая*. Барнаул, 1990. С. 78–83.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М., 1997. 195 с.

Могильников В. А., Куйбышев А. В. Курганы «Камень-II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // *Советская археология*. 1982. № 2. С. 113–134.

Могильников В. А., Уманский А. П. Курганы Масляха-I по раскопкам 1979 года // *Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла*. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1992. С. 69–93.

Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I // *Свод археологических источников*. 1962. Вып. ДЗ–9. 52 с.

Тишкин А. А., Тишкина Т. В. Комплекс аварийных археологических памятников близ Туриной Горы // *Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая*. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 106–110.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М. : Изд-во восточной литературы, 1962. 322 с.

Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.

Фролов Я. В. Меч скифского времени — новая находка с территории лесостепного Алтая // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2016. Т. 44. № 3. С. 56–62.

Чугунов К. В. Захоронения «золотых людей» в традиции кочевников Евразии (новые материалы и некоторые аспекты исследования) // *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева*. Астана : Сырдарья, 2014. С. 714–725.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

Яблонский Л. Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.) : каталог коллекции. Кн. 1. М. : ИА РАН, 2013. 232 с.

Ядринцев Н. М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 г. // *Древности: Труды Императорского археологического общества*. М., 1883. Т. IX, вып. II–III. С. 181–205.

REFERENCES

Chugunov K. V. *Zaxoroneniya “zoloty`x lyudej” v tradicii nomadov Evrazii (novy`e materialy` i nekotory`e aspekty` issledovaniya)* [Burials of “Golden people” in the tradition of Eurasian nomads (new materials and some aspects of the research)]. *Dialog kul`tur Evrazii v arxeologii Kazaxstana* [Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan]. Astana : Sy`rdar`ya, 2014. S. 714–725 (in Russian).

Frolov Ya. V. *Mech skifskogo vremeni — novaya naxodka s territorii lesostepnogo Altaya* [Sword of Scythian time — a new discovery from the territory of forest-steppe Altai]. *Arkheologiya, e`tnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and anthropology of Eurasia]. 2016. T. 44. № 3. S. 56–62 (in Russian).

Galanina L. K. *Shlemy` kubanskogo tipa (voprosy` xronologii i proisxozhdeniya)* [Helmets of Kuban type (questions of chronology and origin)]. *Kul`turnoe nasledie vostoka: Problemy` poiski suzhdeniya* [Cultural heritage of the East: Problems and judgments]. L. : Nauka, 1985. S. 169–183 (in Russian).

Gorelik M. V. *Kushanskij dospekh* [Kushan armor]. *Drevnaya Indiya. Istoriko-kul`turny`e svyazi* [Ancient India. Historical and cultural relations]. M. : Nauka, 1982. S. 82–112 (in Russian).

Gorelik M. V. *Oruzhie drevnego Vostoka (IV ty`syacheletie — IV v. Do n.e.)* [Weapons of the ancient East (IV Millennium-IV century BC)]. SPb. : Atlant, 2003. 336 s. (in Russian).

Gorelik M. V. *Sakskij dospekh* [Saka armor]. *Central`naya Aziya. Novy`e pamyatniki pis`mennosti i iskusstva* [Central Asia. New monuments of writing and art]. M. : Nauka, 1987. S. 110–133 (in Russian).

Gryaznov M. P. *Pamyatniki maje`mirskogo e`tapa e`poxi rannix kochevnikov na Altae* [Monuments of mayemir stage of the era of early nomads in Altai]. *Kratkie soobshheniya Instituta istorii material`noj kul`tury`* [Brief reports of the Institute of the history of material culture]. 1947. Vyp. XVIII. S. 9–17 (in Russian).

Ivanov G. E., Mednikova E. M. *Novoobinskij kurgan* [Novouzenskiy mound]. *Arkheologiya i etnografiya Altaya* [Archaeology and Ethnography of the Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1982. S. 89–95 (in Russian).

Kiryushin Yu. F., Ivanov G. E., Borodaev V. P. *Mechi iz sobraniya Shipunovskogo muzeya* [Swords from the collection of Shipunov Museum]. *Problemy` okhrany`, izucheniya i ispol`zovaniya kul`turnogo naslediya Altaya* [Problems of the protection, study and use of the cultural heritage of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. S. 99–103 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Rekonstrukciya kompleksa vooruzheniya kamenskoj kul`tury` VI–V vv. do n. e.* [Reconstruction of the complex of weapons Kamensk culture VI–V centuries BC.]. *Integraciya arkheologicheskix i arkheologicheskix issledovanij* [Integration of archaeological and archaeological research]. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2013a. T. 2. S. 75–79 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Sistemny`j analiz chekanov VI–I vv. do n.e.* (Po materialam pamyatnikov Lesostepnogo Altaya) [System analysis of cheques VI–I centuries BC (based on the monuments of forest-Steppe Altai)]. *Vojna i oruzhie. Novy`e issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials]. SPb. : VIMAIViVS, 2013b. Ch. III. S. 56–72 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Kompleksy` vooruzheniya i razvitie taktiki boya u naseleniya Lesostepnogo Altaya vo vtoroj polovine I ty`s. do n. e.* [Complexes of arms and development of tactics

of fight at the population of forest-Steppe Altai in the second half I thousand BC.]. *Kratkie soobshheniya instituta arxeologii* [Brief Communications from the Institute of Archeology]. 2013c. Vyp. 231. S. 49–59 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Obshhee i osobennoe v razvitií vooruzheniya naseleniya Lesostepnogo Altaya v rannem zheleznom veke* [General and special in the development of armament of the population of the forest-Steppe Altai in the early iron age]. *Vojna i oruzhie. Novy'e issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials]. SPb. : VIMAIViVS, 2017. Ch. III. S. 114–132 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Plastina s kaval'kadoj vsadnikov iz Sibirskoj kollekcii Petra I kak istochnik dlya rekonstrukcii vooruzhenie kochevnikov rannego zhelezного века* [Plate with a cavalcade of horsemen from the Siberian collection of Peter I as a source for the reconstruction of the early iron age nomads]. *Vojna i oruzhie. Novy'e issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials]. SPb. : VIMAIViVS, 2016. Ch. III. S. 272–286 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Razvitie drevkovogo oruzhiya srednej distancii u naseleniya Lesostepnogo Altaya v bronzovom i rannem zheleznom veke* [Development of medium-range polearm weapons among the population of forest-Steppe Altai in the bronze and early iron age]. *Vojna i oruzhie. Novy'e issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials]. SPb. : VIMAIViVS, 2015. Ch. III. S. 69–84 (in Russian).

Lixacheva O. S. *Rekonstrukciya vooruzheniya i snaryazheniya voina kamenskoj kul'tury II v. do n. e. (po materialam mogil'nika Kamen'-II)* [Reconstruction of weapons and equipment warrior kamenskoj culture II. BC (based on the materials of the burial Stone-II)]. *Stratum plus. № 3: Vojna i pir v kochevoj stepi*. 2019. S. 89–96 (in Russian).

Lixacheva O. S., Tishkin A. A. *Rekonstrukciya voina bol'sherechenskoj kul'tury* [Reconstruction of a warrior culture bolsherechye]. *Trudy' molodykh uchenykh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of young scientists of Altai State University]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013. Vyp. 10. S. 37–39 (in Russian).

Luzin S. Yu., Tishkin A. A. *Kurganny'j mogil'nik Kazennaya Zaimka-I* [Burial mound Breech Zaimka-I]. *Voprosy' arkhologii i istorii Yuzhnoj Sibiri* [Questions of archeology and history of southern Siberia]. Barnaul : Izd-vo BGPU, 1999. S. 149–160 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Pamyatniki rannego zhelezного века na Verxnem Alee* [Monuments of the early iron age on the Upper Alley]. *Okhrana i ispol'zovanie arxeologicheskix pamyatnikov Altaya* [Protection and use of archaeological sites of Altai]. Barnaul, 1990. S. 78–83 (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Umanskij A. P. *Kurgany' Maslyaxa-I po raskopkam 1979 goda* [Mounds Maslyaha-I on the excavations of 1979]. *Voprosy' arkhologii Altaya i Zapadnoj Sibiri e'pokhi metalla* [Archeology issues of Altai and Western Siberia of the metal era]. Barnaul : Izd-vo BGPU, 1992. S. 69–93 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Naselenie Verkhnego Priob'ja v seredine — vtoroi polovine I tysjacheletija do n. e.* [The population of the Upper Ob region in the second half of the first Millennium BC]. M., 1997. 195 s. (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Kuibyshev A. V. *Kurgany "Kamen' — II" (Verkhnee Priobe) po raskopkam 1976 g.* [Mounds of Stone II (Upper Ob) excavations 1976]. SA. 1982. № 2. S. 113–134 (in Russian).

Rudenko S. I. *Sibirskaya kollekcija Petra I* [Siberian collection of Peter I]. *Svod arkhologicheskikh istochnikov* [Archaeological sources]. 1962. Vyp. D3–9. 52 s. (in Russian).

Shulga P.I., Umanskii A. P., Mogilnikov V. A. *Novotroitskii nekropol* [Novotroitsk necropolis]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta Publ., 2009. 329 s. (in Russian).

Tishkin A. A., Tishkina T. V. *Kompleks avarijny`kh arkheologicheskikh pamyatnikov bliz Turinoj Gory`* [Complex of emergency archaeological sites near the mountain of Turin]. *Problemy` okhrany`, izucheniya i ispol`zovaniya kul`turnogo naslediya Altaya* [Problems of the protection, study and use of the cultural heritage of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. S. 106–110 (in Russian).

Tolstov S. P. *Po drevnim del`tam Oksa i Yaksarta* [By the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes]. M. : Izdatel`stvo vostochnoj literatury, 1962. 322 s. (in Russian).

Umanskij A. P., Shamshin A. B., Shul`ga P. I. *Mogil`nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezh`e Obi* [The burial ground of the Scythian period Rogozikha-1 on the left Bank of the Ob]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 204 s. (in Russian).

Yablonskij L. T. *Zoloto sarmatskix vozhdjev. E`litny`j nekropol` Filippovka-1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)* [Gold Sarmatian chiefs. Elite necropolis of the Filippovka-1 (on materials of excavations 2004–2009)]. Katalog kollekcii. Kn. 1. M. : IA RAN, 2013. 232 s. (in Russian).

Yadrincev N. M. *Opisanie sibirskix kurganov i drevnostej. Puteshestvie po Zapadnoj Sibiri i Altayu v 1878 i 1880 g.* [Description of Siberian mounds and antiquities. Travels in Western Siberia and Altai in 1878 and 1880]. *Drevnosti: Trudy Imperatorskogo arxeologicheskogo obshhestva* [Antiquities: Proceedings of the Imperial Archaeological Society]. M., 1883. T. IX. Vy`p. II–III. S. 181–205 (in Russian).

Цитирование статьи:

Лихачева О. С. Средняя конница каменской культуры и эволюция военного дела населения лесостепного Алтая в VI–I вв. до н. э. // Народы и религии Евразии. 2020. №2 (23). С. 21–36.

Citation:

Likhacheva O. S. Medium cavalry of the Kamenska culture and the evolution of military affairs of the population of the forest-steppe Altai in VI–I BC. Nations and religions of Eurasia. 2020. №2 (23). P. 21–36.
